

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casa de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980Correos Argentinos
Suc. 30 (B)

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 1º de marzo de 1966

Буэнос Айрес, вторник 1 марта 1966 года № 839

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

288. ПРОЦЕСС АНДРЕЯ ДОНАТОВИЧА СИНЯВСКОГО И ЮЛИЯ МАРКОВИЧА ДАНИЭЛЯ И СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ. — АВИАКАТАСТРОФА НА ШЕРЕМЕТЬЕВСКОМ АЭРОДРОМЕ. — СМЕРТЬ УБИЙЦЫ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА РИЖСКОГО ВИЛИСА ТЕНИСОВИЧА ЛАЦИСА И КОНЧИНА МОЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКА АРСЕНИЯ НИКОЛАЯ НАСОНОВА

Процесс А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля имеет столь важное значение, что ради его освещения отказываюсь от анализа всяких второстепенных дипломатических и военных событий во Вьетнаме и иных происшествий на родине, которые при сравнении с этим процессом отходят на задний план.

Не буду также разбирать ни содержания, ни литературных, а заодно и политических достоинств опубликованных ими на Западе повестей, с которыми читатели могут при желании сами ознакомиться, а прямо изложу обстоятельства дела и его политические последствия.

Как установлено следствием, Синявский еще в 1956 году у себя на квартире передал дочери французского морского атташе Елене Пельтье свои рукописи для опубликования их на Западе под псевдонимом Абрама Терца. Будучи дочерью урожденной графини Замойской, она живо интересовалась борьбой русской интеллигенции против коммунистического режима и выполнила его поручение. В дальнейшем она в 1960 году снова была у Синявского и передала ему его труды, напечатанные на русском языке в эмигрантском журнале “Границы” и в западных издательствах на иностранных языках. Бывая у него, она встретила осенью друга его Даниэля и получила от него для опубликования за рубежом его повесть “Руки”, резкий памфлет против советского террора и произвола чекистов. Кто же были эти два писателя, сознавшие риск, на который пошли?

Андрей Донатович Синявский родился в Москве в 1925 году, окончил факультет литературы и работал до ареста в сентябре 1965 года старшим научным сотрудником Института Мировой Литературы им. Горького и писал критические статьи в “либеральном” журнале “Новый мир”, где в 7-м августовском номере на стр. 244 почти накануне его ареста появился под заглавием “Есть такие стихи” критический анализ сборника Евгения Долматовского “Стихи о нас”. Он был известен, как беспартийный независимый литератор из группировки сотрудников “Нового мира”.

Там он познакомился со своим сверстником и единомышленником Юлием Марковичем Даниэлем, родившимся также в Москве в том же 1925 году. 19-ти лет Даниэль был призван в армию и тяжело ранен в бою в последний год войны. Он менее известен, чем Синявский, работал в том же “Новом мире” переводчиком стихов. В этом году журнал напечатал в апреле на стр. 164 его стихотворный перевод с украинского “Баллада о ведре” Ивана Драча. Вот образчик его стихов:

Я — форма из цинка. Мое содержанье —
Тяжелые шарики пыльной черешни,
Багряные зори на них задержались,
Теперь они дремлют во мне,
захмелевши...

Затем в том же августовском номере, о котором я упомянул выше, он поместил свой перевод стихов чешского поэта Франтишека Грубина.

После долгих месяцев заключения и очевидного ареста выступавших против

них свидетелей, подсудимые представили 10-го февраля перед уголовным отделением Верховного Суда РСФСР по обвинению по первой части ст. 70-й Уголовного Кодекса в распространении враждебной государству и его политическому строю пропаганды. Советская печать подчеркивала, что это не политическое, а уголовное дело. Председательствовал председатель Верх. Суда РСФСР Лев Ник. Смирнов. Безмолвными народными заседателями сидели неведомые Н. А. Чечина и П. В. Соколов, секретарем была Т. В. Воробьева. Государственным обвинителем выступил помощник прокурора СССР О. П. Темушкин, что является нарушением процессуального кодекса. Работник прокуратуры СССР не выступает в судах РСФСР, как в Императорской России прокурор Судебной Палаты не выступал в нижестоящем окружном суде. “Общественными обвинителями” от имени Союза Писателей СССР (опять — почему не Союза писателей РСФСР?) выступили писатели А. Н. Васильев и З. С. Кедрина. Из них первый совершенно неизвестен, а вторая — автор статьи “Верность” (хвалебная рецензия на роман В. Смирнова “Открытие мира”) в № 12 журнала “Октябрь” принадлежит к кочетовской группе писателей сталинско-берийского воспитания травящей либеральную группу “Нового мира” и воспевающей “партийность” литературы.

Заштитниками были адвокаты Э. М. Коган и М. М. Кисенинский, малоизвестные, видимо, по назначению от суда.

Публика была допущена по пропускам, которые давали Обком и Горком партии, Союз писателей, обком и горком комсомола и профсоюзы. Это была подобранные враждебная подсудимым аудитория. В первом ряду сидели видные писатели, из них сочувствовавшие подсудимым редактор “Нового мира” А. Т. Твардовский и 74-летний старик К. Г. Паустовский и жены подсудимых Синявская и переводчица Ларисса Даниэль.

Самым большим безобразием был отказ допустить в зал хотя бы одного иностранного журналиста, даже коммунистического корреспондента. Поэтому все сообщения о процессе, которые сейчас приведу, надо принимать с большим сомнением. Это все берется из самых лживых источников: официальных сообщений ТАСС, отчетов “Правды”, “Известий”, “Литер. газеты”, “Комсом. правды”, абсолютно не подлежащих проверке. Это впервые вызвало бунт обиженных корреспондентов коммун. печати, которая тоже впервые стала критиковать отчеты о процессе, ехидно добавляя, что не “ручаются за их точность”. По этим отчетам выходит, что после чтения обвинительного акта 10-го февраля оба подсудимых взяли обратно признания в своей виновности, то есть отрицали умысел антисоветской пропаганды, но признали, что враги режима использовали их писания во вред режиму. Даниэль, якобы, выразил об этом свое сожаление.

Второй день посвящен допросу Синявского, который доказывал право писателя изображать жизнь, какой она ему

представляется. Он клялся в любви к народу, хотя председатель процитировал из его статьи “Мысли врасплох” слова: “русские — нация воров и пьяниц, неспособная создать собственную культуру”, что вызвало, якобы, ропот возмущения публики. Затем председатель его назвал уголовником-рецидивистом, ибо, узнав, что его произведения публикуются врагами режима, он продолжал их посыпать, чтобы эти враги продолжали их печатать а в Москве раздавал друзьям свои изданые врагами работы. Относительно заявления о свободе творчества Смирнов резко сказал, что сейчас идет не литературный диспут, а судебный допрос.

Третий день 12-го февраля начался пятническим допросом Даниэля, который, якобы, уверял, что описывал то, что рисовалось в его фантазии, на что прокурор заметил, что в рассказах он говорил, что изображает действительную жизнь в СССР. Эмигрант Филиппов пишет в предисловии, что “Николай Аржак” изображает жизнь в России, на что Даниэль возразил, что не отвечает за слова Филиппова.

Из свидетелей первым допрошен Андрей Ремизов, который, будучи в заграничной командировке в 1960 году, передал Елене Пельтье-Замойской рукопись Синявского. Он признает, что познакомился с Еленой в Москве в доме Синявских и что читал и привез Синявскому опубликованный за рубежом его рассказ “Любимов”.

Затем Елена Докукина призналась, что хранила на случай обыска рукопись новых произведений Синявского, которые сожгла, узнав об его аресте. Хотя газеты уверяют, что свидетели ценой этих показаний “купили свою свободу”, у меня при чтении советских сообщений, осталось впечатление, что они доставлены под стражей в зал суда. Третий свидетель Яков Гарбузенко читал рассказ Даниэля “Говорит Москва” и предупреждал автора об опасности его отсылки заграницу, но Даниэль его не послушал. Советская печать не приводит этих фамилий, но признает, что были допрошены три свидетеля, которые

все трое, якобы, уговаривали Даниэля не печатать свои произведения заграницей, но мы видим явное противоречие: ведь Ремизов сам передавал произведения Синявского и содействовал их напечатанию. Затем сказано, что оба подсудимых читали свидетелям свои произведения, требуя взамен соблюдения “секретности”. Видимо, был, как говорят в Москве, еще четвертый свидетель Голубченок, у которого найдены иностранные издания, но который отказался назвать “друзей”, от которых их получил, за что тут же взят под стражу и уведен в тюрьму.

В первые дни процесса перед зданием суда собирались группа около 30 студентов, требовавшая пропуска в зал. Их засняли иностранные журналисты, также непропущенные в зал. Студентов отвели в милицию, откуда после установления их личностей отпустили, но, якобы, арестовали Александра Сергеевича Есенина-Вольпина (сына поэта Сергея Есенина) за организацию этой демонстрации. Больше студенты не появлялись. После какой-то непонятной экспертизы о которой говорит советская печать, выступили сначала общественные, а затем государственный обвинитель. Их речи неизвестны.

Иностранные газеты пишут, что первые говорили лишь “о негодовании писателей” против изменников родины, а прокурор потребовал приговора Синявскому к 7 годам заключения с последующей ссылкой на 5 лет, а Даниэлю к пять годам заключения тоже в лагере “суворового режима” с ссылкой на три года.

Речи защитников не приводятся. Подсудимые себя виновными не признали. Суд приговорил Синявского к 7 годам концлагеря “суворового режима”, а Даниэлю к трем годам, отклонив требования о последующей ссылке.

Их вели в Лефортовскую тюрьму для следования этапом, а иностранные журналисты сняли на улице расцеповавшихся со слезами при расставании жен осужденных. На другой день жены имели прощальное свидание в Лефортове с мужьями, о чем Ларисса Даниэль со-

† Редакция газ. “Наша Страна” выражает свое глубокое соболезнование ЕВГЕНИЮ ЭДУАРДОВИЧУ МЕССНЕРУ по поводу кончины его супруги ЛЮДМИЛЫ ЭММАНУИЛОВНЫ последовавшей 25-го февраля с. г.

† 20-го февраля с. г. в 8.45 час. утра скончалась после продолжительной болезни, на 74-ом году жизни

НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ПОПОВА

супруга ген.-майора Н. М. Попова,

о чем с глубоким прискорбием сообщают супруг с дочерью и зятем.

† В воскресенье, 6-го марта 1966 года, в сороковой день по кончине АННЫ ФЕДОРОВНЫ МИЛЛЕР

после Божественной Литургии в Храме Св. Духа (Облигадо 2130) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем сообщает всем друзьям и знакомым сестра покойной Мария Федоровна Мачурская

общила журналистам. Они же узнали, что старик Паустовский письмом на имя адвоката Когана выразил свой протест против приговора.

Теперь, как обычно, приведу мои заключения:

1. Процесс показал, что власти, напуганные ростом недовольства против гнилого их режима, вступают на путь открытого террора, на котором трудно остановиться.

Теперь было бы логично арестовать 74-летнего старика Паустовского и поддерживать сношения с враждебными коммунизму "буржуазными" журналистами Лариссу Даниэль, но это усилит негодование того западного мира, перед которым последыши Хрущева трясут. Он был умнее: не устраивал суда над Пастернаком и дождался его кончины, чтобы расправиться с близкими ему Ивинскими — матерью и дочерью.

2. Самый суд был нелепо проведен: не сумели добиться "признания" и "показаний", оскорбили своих же холопов из "Юманите", "Унита" и других коммунистических газет, что привело к неслыханному позору: британская и датская компартии осудили публично приговор, итальянские, французские, австрийские лидеры заявили, что процесс больше повредил СССР и коммунизму, чем все писания Терца, Аржака и Тарсиса (о последнем в другой раз хочу особо написать). Всякие левые и даже коммунистические писатели, как француз Лун Арагон и итальянец Киланти, открыто протестуют против приговора, другие требуют, чтобы Объединенные Нации добились их освобождения и высылки с семьями на Запад.

3. В самой верхушке партии идет спор о том, как дальше поступать: идти ли на аресты и ссылки без суда всех протестующих писателей и высылку иностранных журналистов, прекращение субсидий критикующим западным наемникам Москвы, чтобы другим писателям неповадно было посыпал рукописи антисоветского содержания через близких к дипломатическому корпусу лиц, а студентов снова приучить вперед аллюдировать партии, а не протестовать, или же замять скандал: освободить Синявского и Даниэля, добившись угро-замы смерти покаянных заявлений, какие делали при Сталине всякие меньшевики и эсэры, и играть в либерализм. Для меня очень показательно будет: выберут ли их покровителя Твардовского в будущий ЦК?

Одновременно с этим процессом шел 12 дней на Минеральных Водах гораздо более жуткий процесс, никого не интересующий.

После долгих 12 дней судебного не разбирательства, а издевательства над подсудимыми, измученными в период следствия жестокими пытками, выездная сессия военного трибунала Северо-Кавказского Военного Округа под председательством генерал-майора юстиции Г. Г. Нафиков приговорила к расстрелу Матиаса Габа, переводчика при германской полицейской зондеркоманде в короткий период оккупации немцами Кавказских Минеральных Вод с августа по декабрь 1942 года и "полицая" Евгения Завадского, Кузьму Науменко, Георгия Божко, Тимофея Тарасова; шестой подсудимый Петр Гришай приговорен к 15 годам концлагеря сурового режима с конфискацией имущества.

Поражает этот судебный процесс за участие в истреблении немцами евреев в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске,

Железноводске, Георгиевске, Карпаше и Серноводске, которое имело место 24 года тому назад, если сейчас может быть лишь с трудом доказана еще оставшаяся с того времени свидетелями сомнительная степень вины каждого из подсудимых. Все убийства евреев везде производились самими немцами, а поляки из местного населения занимались вовсе не участием в истреблении евреев а вылавливанием коммунистических партизан, террористов, саботажников и шпионов, но только уцелевшие, то есть избежавшие ареста и расстрела партизаны могли об этом теперь свидетельствовать.

В час ночи 17-го февраля при отлете с Шереметьевского аэропорта Москвы загорелся в снежную мячью гигантский самолет ТУ-104, который должен был открыть новую авиалинию Москва — Брацлавиль с двумя установками в Абиджане и Бамако. Не будь в Москве столь любопытных иностранных журналистов советская печать об этом бы не сообщила, но журналисты умудрились узнать, что ТАСС получило ночью сообщение изъять заметку об открытии новой авиалинии. Тогда самые из них ловкие устремились в Шереметьево, где им сообщили, что из-за метели отменены полеты и прекращен доступ на аэродром. Все же там удалось узнать, как произошла катастрофа: едва поднявшись на воздух, гигантский самолет пошел на снижение и по близости от площадки отлета натолкнулся на кучу снега и загорелся. Из 70 человек погибло 48. Прочие с ожогами разных степеней отправлены в больницы. Московская печать это скрывала 20 часов и только при вечерней радиопередаче население кратко узнало, что произошла катастрофа, а лишь на другой день 18-го февраля появилось сообщение министерства гражданской авиации о том, что самолет сгорел, причем погибло 6 пассажиров и весь экипаж, численность которого не указывается. Журналисты полагают, что их было 11 человек; значит, погибло на месте 17. Но надо думать, что погибло больше, о чем будет сообщаться постепенно ("по капельке, как капают горькое лекарство", острят журналисты). Действительно в продолжении дня 18-го февраля сообщено, что скончались в госпитале от ожогов заместитель председателя Комитета культурных связей с Западом Александр Петров (иностранные газеты не дают никогда отчества) и коммерческий директор Аэрофлота Владимир Смирнов. В "Правде" помещен воспроизведенный западной печатью портрет возглавлявшего полет начальника отдела международных линий Аэрофлота Владимира Филипповича Башкирова, получившего сильные ожоги и находящегося в клинике ответработников партии и правительства. Сообщение утверждает, что неожиданно поднявшаяся метель с ветром ураганной силы опрокинул на кучу еще невывезенного снега тяжелый самолет, вызвав пожар. Сам самолет находился в полном порядке.

После шести с лишком лет паралича умер жестокий преступник — убийца архиепископа Рижского Иоанна (Поммера), чекист с юных лет Вилис Тенисович Лацис. Он родился в 1904 году и в момент революции проживал с родителями, эвакуированными в 1915 году, в Петрограде, где с юных лет работал в Чрезвычайке. Там в 1928 году перешел из комсомола в партию и после окончания Комвуза для национальности Запада отправлен на подпольную работу в Латвию где организовал зверское убийство после мучительных пыток архиепископа Иоанна (Поммера), защищавшего в качестве депутата сейма интересы русского и латышского православного населения. Гнусный убийца продолжал свою преступную подпольную работу до советской оккупации в 1940 году, когда сразу занял пост нар-

кома внутренних дел и организовал весной 1941 г. массовую высылку в Азию десятков тысяч латышей. Затем в годы германской оккупации руководил из СССР засылкой в Латвию террористов, шпионов и саботажников, спускавшихся на парашютах в районах партизанщины. После возвращения советской армии стал председателем совета министров и помогал Суслову проводить террор против своего же народа.

В свободное время латвийский премьер занимался литературой и за свои романы из жизни латышского коммунистического подполья при демократическом режиме и партизан в пору германской оккупации "Сын рыбака", "Бура", "К новому берегу" — получил звание народного писателя Латвии и Сталинскую премию. Еще при Сталине на XIX съезде 1952 года избран кандидатом ЦК и переизбран на XX съезде 1956 года. В октябре 1959 года Лациса разбил паралич с утратой дара речи и 27-го ноября он покинул все свои посты и лежал без движения выше шести лет до самой смерти. Его некролог подписали все члены и кандидаты президиума ЦК, руководители партии и правительства Латвии и писатели К. Федин, В. Воронков, И. Грибачев, В. Кохевников, Л. Леонов, Г. Марков, Л. Соболов, А. Сурков, А. Твардовский Н. Тихонов, А. Чаковский и латыш А. Янсон — исключительно писатели старого поколения.

Почему-то только в декабрьском номере журнала "Проблемы истории" помещен некролог скончавшегося 23-го апреля 1965 года моего сверстника и друга проведенной среди научных работников юности историка Арсения Николаевича Насонова, трагическая судьба которого отличается от всех его друзей.

Он родился 15 (27) августа 1898 года в Евпатории в семье известного профессора зоологии Николая Викторовича Насонова и поступил в 1916 г. на историческое отделение Петроградского университета. Патриот-монархист, Арсений увлекался русским средневековьем и работал еще студентом-учеником знаменитых историков С. Ф. Платонова и Лаппо-Данилевского и филолога-слависта А. А. Шахматова. Кончив в 1922 году университет, проходил подготовку к профессорству у проф. Мих. Дм. Приселкова и Ал. Ив. Заозерского. Я познакомился с ним в 1922 году в кружке "молодых историков", где он производил впечатление очень нервного юноши: со страстью говорил о ненависти к большевизму, падения которого с нетерпением ждал. Я убеждал его, что на Запад рассчитывать нечего, а надо самим осторожно подкапываться под режим во имя общих монархических идеалов, как говорили и другие старшие наши друзья. Весной 1929 года он был арестован совместно с проф. Ал. Ив. Заозерским и двумя другими его учениками А. А. Степановым и Всев. Влад. Бахтиным. После 8 месяцев одиночного заключения Насонов заболел душевным расстройством, переведен в тюремную больницу и затем освобожден на поруки отца-академика Н. В. Насонова и поэтому не разделил судьбы своего учителя, ни всех нас, арестованных в следующие месяцы 1929-31 г.г. Арсений прожил с тех пор много лет у родителей при еженедельном посещении психиатра из НКВД, удостоверявшего его продолжавшееся психическое расстройство. В 1935 году Арсений признан частолюбивым, что ему разрешено работать дома по заданиям Института Истории Академии Наук. Но и тогда (он с отном переехал с Академией Наук в Москву) его на дому периодически еще навещали психиатры от НКВД и близкие в разговорах со знакомыми подчеркивали, что его нельзя считать совершившим нормальным. Не знаю, когда же он выздоровел совсем, но в 1941 году он защитил кандидатскую диссертацию "Монголы и Русь", а в 1944 году — докторскую на тему "Очерки по истории древнерусского летописания". После кончины отца в 1939 году об Арсении заботились оба его брата — профессор коллоидной химии Дмитрий Ник., старше Арсения на три года, и известный архитектор Всеволод Никол. на два года моложе Арсения премированый за проект и постройку Центрального Стадиона в Лужниках. При их заботливом попечении Арсений благополучно работал над книгой о русских летописях XI-XVIII веков и скоропостижно скончался в возрасте 67 лет. Да примет Господь в свои обители небесные этого глубоко верующего русского ученого!

Записывайтесь в члены кредитного кооператива "XX ВЕК" утвержденного 25-го февраля 1965 года правительственным декретом № 243. Регистрационный № 5666. Кооператив имеет все права юридического лица. Пай 5000 песо (количество паев не ограничено). Вступительный взнос 500 п. В задачу деятельности Кооператива входит: взаимопомощь, ссуды членов Кооператива и другие финансовые операции. Кооператив принимает вклады на сберегательную книжку, на определенный срок и платит 12% годовых. Канцелярия Кооператива открыта по пятницам от 18 до 20 часов. Адрес: Карлос Кальво 2851, 3-й этаж (Дом Русских Белых), тел. 97-0047.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТАЖЕЛОЕ ОБВИНЕНИЕ

Нам пишут из Торонто:

Выходящий в Канаде "Информационный листок", орган северо-американского отдела Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР) обвинил Народно-Трудовой Союз (НТС) в том, что в его составе со временем Второй Мировой войны существуют "двойники", то есть члены состоящие одновременно советскими агентами.

Журнал выдвинул это обвинение в письме, полученном от неназванного им по фамилии бывшего члена НТС, ныне живущего в Чикаго. Затронув в этом письме дело англичанина Брука, арестованного и осужденного в Москве советским судом по обвинению в выполнении пропагандного поручения НТС, автор письма заявил:

"Как бывший член НТС с самого основания до середины пятидесятых годов, знакомый с методами, так называемой, закрытой работы, могу сказать, что этот провал подтвердил правильность моего выхода из когда-то тесно спаянной революционной семьи, в которую после окончания войны попали двойники".

Назвав затем своим "приятелем" того члена НТС в Англии, который в связи с делом Брука, был назван советской прессой только под его конспиративной кличкой "Георгий", автор письма высказал мнение, что этот "честный и преданный делу человек завербовал Брука в Лондоне, руководствуясь тем, что для работы в СССР лучше использовать иностранца". но стал, по мнению автора письма, жертвой советской провокации, так как поездка Брука в Москву, его арест и суд над ним были нужны большевикам только для того, чтобы потребовать затем обмена на осужденных в Англии советских агентов, известных под псевдонимом Кроперов. "Если ряды НТС не будут прочищены — написал автор письма — могут последовать и другие жертвы".

Другой сотрудник того же "Информационного листка", Н. Тихомиров, осужден, в связи с делом Брука, контакт НТС с иностранными разведывательными учреждениями.

"Если речь идет о сотрудничестве какой-либо эмигрантской организации с каким-либо мощным союзником, причем этот союзник представлен органом разведки — написал Н. Тихомиров — то, неизбежно операция кончается тяжелыми последствиями для эмигрантов... Мощные союзники располагают оперативной базой, средствами, техникой, связью, информацией, революционеры — людским кадром, знающим свою страну. При этом, равенства быть не может. При планировке и выполнении операции, мощный союзник, через какой-либо специальный орган, всегда готовит и оплачивает материальную сторону. Эмигранты всегда готовят людские кадры и расплачиваются кровью. Другой валюты у них нет... Я категорически против союзников с такими "друзьями", какие оказались у Брука. Работу на ту сторону можно вести ничуть не в меньших масштабах, но без человеческих жертв.

Кроме того, не называя прямо НТС, но, очевидно, в связи с делом Брука, "Информационный листок" затронул вопрос о моральном облике руководителей эмигрантских политических организаций.

"Зарубежье в целом — написал журнал — подвергается методичной и великолепно организованной провокации, располагающей огромными средствами. Этой атаке, естественно, подвергаются все без исключения организации. Цель провокации — скомпрометировать эмиграцию, как перед лицом русского народа, так и перед лицом тех государств, у которых эмиграция нашла приют... Бороться с этим однородными контрами можно только при наличии огромных средств, большого революционного опыта и исключительно высококвалифицированных политических кадров. Всех этих данных в эмиграции нет или совершенно недостаточно. Поэтому, этот способ надо отбросить... Следует, прежде всего, обратить внимание на ту атмосферу, в которой провокация развивается и зарождается. Это — моральный климат широкой эмигрантской массы и, в особенности, ее политически активной части. Кампания дезинфекции

**ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ**
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты "Наша Страна"
и в Издательстве.

**ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В ЧЛЕНЫ КРЕДИТНОГО КООПЕРАТИВА
"ХХ ВЕК"**

утверженного 25-го февраля 1965 года правительственным декретом № 243. Регистрационный № 5666. Кооператив имеет все права юридического лица.

Пай 5000 песо (количество паев не ограничено). Вступительный взнос 500 п.

В задачу деятельности Кооператива входит: взаимопомощь, ссуды членов Кооператива и другие финансовые операции.

Кооператив принимает вклады на сберегательную книжку, на определенный срок и платит 12% годовых.

Канцелярия Кооператива открыта по пятницам от 18 до 20 часов.

Адрес: Карлос Кальво 2851, 3-й этаж (Дом Русских Белых), тел. 97-0047.

Алексей Ростов

должна быть широко развита именно в области морально-бытовой и требования морального характера должны быть повышенные, принимая во внимание политическое, культурное и историческое значение русского зарубежья... Честность, благородство, порядочность и честь должны требоваться от всех... Очаги морального разложения должны подвергаться изоляции и выявлению. Всякая политическая организация должна отвечать перед всей эмиграцией за морально-общественный облик своих членов и, в первую очередь, своих ответственных руководителей.

В. А. НИКИТИН

Нам пишут из Нью Йорка:
Бывший член центрального комитета Союза Борьбы за Свободу России, инж. В. А. Никитин, и его жена, прослужившая много лет в Объединенных Нациях, в качестве переводчицы, порвали с русской эмиграцией и репатрировались в СССР.

В. А. Никитин был по профессии инженером. Ему удалось выехать из России во время войны. После войны он проживал одно время во Франции, где познакомился с С. П. Мельгуновым и стал членом основанной им политической организации, проявлявшей безусловную непримиримость по отношению к коммунизму и к советской власти.

После переезда в Нью Йорк, где его жена сразу поступила на службу Объединенных Наций, В. А. Никитин сначала перестал активно участвовать в жизни Союза Борьбы за Свободу России, а затем, задолго до самоликвидации этого Союза после смерти С. П. Мельгунова, фактически порвал с ним. Он, однако, продолжал поддерживать отношения со своими знакомыми-эмигрантами и не скрывал от них своего отрицательного отношения к Америке, вызванного личными обстоятельствами — ему не удалось наладить в Нью Йорке профессиональной работы, как инженеру. Вызванное этим разочарование постепенно стало озлоблением, под влиянием которого он принял решение вернуться в Советский Союз. Он скрыл, однако, это решение от своих знакомых-эмигрантов, сказав им, что едет в поисках службы в Калифорнию.

По приезде в Москву, В. А. Никитин, несколько раз произнес перед микрофоном советского радио речи, направленные против Соединенных Штатов, против Комитета радио "Свобода" и против сотрудничающих с этим Комитетом русских эмигрантов.

И. УЛЬРИХ

Нам пишут из Мюнхена:

В Бонне скончался в возрасте 63 лет директор политического архива западногерманского министерства иностранных дел Иоганн Ульрих. Имя этого немецкого чиновника останется навсегда тесно связанным с историей России, Германии и коммунизма.

Будучи во время войны беспартийным архивариусом германского министерства иностранных дел в Берлине, Ульрих в 1942 году решил спасти ту часть архивов этого министерства, которая содержала самые тайные документы, освещавшие политику прежних германских правительств, и, в частности, хранившиеся министерством документальные доказательства получения Ленинским германской денежной помоющей на революцию в России. Год спустя, ему удалось скрыть эти архивы в подвалах пяти замков в горах Гарца. Там они попали в руки англичан.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерапевто "Пуэрррон" по линии Федерико Лакросе).

Сам Ульрих пережил взятие Берлина советскими войсками, был арестован и заключен в советский лагерь, из которого вернулся в Германию в 1955 году. Доказательства денежной зависимости Ленина от Германии принадлежат ныне Институту имени Гувера при Стенфордском университете в Калифорнии.

МИРОВОЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

Нам пишут из Нью Йорка:
Мировой Совет Церквей, в котором, кроме протестантов и англикан, представлено большинство существующих ныне в мире православных церковных юрисдикций, в том числе московская патриархия и русская православная митрополия в Америке, возглавляемая митрополитом Иринеем (но не Русская Зарубежная Церковь, которая не входит в этот Совет и не участвует в экуменическом движении), избрал во время состоявшейся в Женеве сессии нового генерального секретаря, преемника ушедшего в отставку голландца д-ра В. А. Виссерта Хуфта, занимавшего эту должность со времени учреждения Совета.

Новым генеральным секретарем т. е. фактически председателем Совета, будет американец, 60-летний пастор и главный административный секретарь Объединенной Пресвитерианской Церкви в Соединенных Штатах, д-р Юджин Кэрсон Блэк. Он известен своим активным участием в движении за "гражданское равноправие негров", был в 1963 году одним из организаторов "похода на Вашингтон", в котором участвовали сторонники этого движения, и в том же году был арестован в Балтиморе во время демонстрации в пользу "гражданского равноправия".

Под его руководством Мировой Совет Церквей будет активно стремиться к созданию над-церковной организации или всеобщей "церкви", объединяющей протестантов, англикан и тех православных, которые представлены в Совете.

Присутствовавший на женевских заседаниях Совета корреспондент "Нью-Йорк Таймс" Джон Коглей сообщает, что "сотрудники Совета отмечают затруднения, с которыми они сталкиваются в стремлении к установлению полночь евхаристического общения членов всех церквей; они также сознаются в наличии препятствий, мешающих некоторым членам Совета признать всех остальных церквей в богословском смысле этого слова".

По словам Коглея, эти "затруднения" проявились и во время самой женевской сессии Совета. "Православные делегаты — сказано в его корреспонденции — обратились к лицам, не принадлежащим к православному исповеданию, с просьбой не подходить к

причастию во время совершения ими литургии. В то же время православные, англикане и оба наблюдателя Римско-Католической Церкви не причащались во время доступных всем остальным общих богослужений. Многие поэтому пришли к заключению, что существующая стадия междуцерковных отношений есть максимум того, что может быть достигнуто в настоящее время, и что экуменическая задача состоит в консолидации этих достижений последних десятилетий".

Однако, Мировой Совет Церквей, — по словам Коглея, — "ставит себе более широкую экуменическую задачу". В опубликованной Советом объяснительной записке сказано, что его цель состоит в "установлении полного единства веры, богослужения, таинств, порядка и свидетельства" всех христиан.

Таким образом, еще раз подтвердилось мнение, что окончательная цель экуменического движения и Мирового Совета Церквей — упразднение существующих вероисповеданий, в том числе и Православия, и их слияние в одну, новую, экуменическую "религию".

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Самозванец, выдающий себя за убийцу Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, порвал в 1965 году со своими первоначальными сообщниками, владельцами существующей в Нью Йорке издательской фирмы "Роберт Спеллер и сыновья", но приобрел новых союзников — организацию, называющую себя Суверенным Орденом Св. Иоанна Иерусалимского и мальтийскими рыцарями. В мае и в июле 1965 года эта организация опубликовала воззвания, в которых выразила свое намерение установить, якобы, не-

установленную судьбу убиенной Царской Семьи. В своей переписке та же организация пошла дальше и прямо называла самозванца Голеневского сыном убиенного Императора.

Воззвания организации были подписаны Павлом Мирсом Винтером, именующим себя заместителем генерала Ордена по вопросам безопасности. Он, таким образом, называет себя заместителем отставного генерал-майора американской службы Чарльза А. Виллаугби, который числится генералом Ордена по вопросам безопасности. Однако фактически организацией руководит расстроенный католический священник-иезуит Чарльз Л. Т. Пичель, называющий себя великим канцлером Ордена и потомком Филиппа Вилье де л'Иль Адама, который действительно был гроссмейстером мальтийского Ордена в первой половине XVI века.

Руководимая Пичелем организация существует в небольшом городе Шикшайни, в Пенсильвании, и имеет там свой "монастырь". Она возглавлена верховным советом, в который, кроме Пичеля, Винтера и ген. Виллаугби, входят граф Феликс фон Люкнер называющий себя великим мастером и великим адмиралом Ордена, американский отставной генерал-бригадир Дж. Гарри Ли-Брум, бывший румынский министр иностранных дел князь Михаил Стурдза и др. При верховном совете существует "военный комитет", состоящий из 9 отставных американских генералов, 6 американских отставных адмиралов и других отставных офицеров. Из них известностью пользуется отставной генерал-лейтенант корпуса американской морской пехоты П. А. дель Валле, активно участвующий во многих американских антикоммунистических "правых" организациях и пользовавшийся до сих пор симпатией некоторых русских зарубежных публицистов, охотно ссылающихся на его речи и заявления.

Одним из членов верховного совета новых союзников Голеневского состоит князь Сергей Сергеевич Трубецкой, имеющий себя "великим приором русского языка".

Экспертом Ордена по русским военным вопросам значится в его списках полковник генерального штаба Александр Михайлович Николаев, проживающий в Вашингтоне престарелый последний российский императорский военный агент в Соединенных Штатах. В списках он неверно назван "бывшим начальником генерального штаба в Санкт-Петербурге", хотя, конечно, никогда не занимал этой должности.

Существует при верховном совете и "комитет по делам российского дворянства", председателем которого состоит некий граф Александр Лесли де Вер-

женин. Есть и "комитет по делам беженцев и перемещенных лиц", возглавляемый Петром-Максом Вагнером.

В одном из примечаний к опубликованному организацией списку членов ее верховного совета и ее комитетов сказано, что одним из рядовых "рыцарей" состоит "сын 71-го гроссмейстера", то есть один из сыновей покойного Великого Князя Александра Михайловича. Имя этого Князя, оказавшегося ныне в рядах организации, высказавшей сомнение в екатеринбургском цареубийстве, не указано.

Список руководителей Ордена, бланки его переписки и другие, изданные им возвещения, собрания и проч. украшены изображением российского двуглавого орла, на щите которого, вместо Св. Георгия Победоносца, помещен белый мальтийский крест.

Самозванный пеннсильянский мальтийский орден пытается, таким образом, установить свою преемственность от установленного Императором Павлом I российского великого приорства мальтийского ордена. Он называет этого Императора 70-тым гроссмейстером Ордена, а Великого Князя Александра Михайловича — 71-м гроссмейстером. Это исчисление совпадает с позицией существующей в Париже и зарегистрированной там после войны на основании французских законов русской эмигрантской организации — "Великого Приорства Российской Ордена св. Иоанна Иерусалимского". Это "Великое Приорство" возникло из реорганизации основанного в том же Париже несколькими русскими эмигрантами Объединения потомственных командоров существовавшей при Императоре Павле I российской ветви мальтийского Ордена. Однако, уже тогда членами Объединения стали не только лица, предки которых действительно были потомственными командорами Ордена, но и некоторые эмигранты, не имевшие к Ордену никакого отношения.

Подлинный Мальтийский Орден продолжает существовать в виде католической благотворительной организации в нескольких европейских государствах и считает себя подчиненным Ватикану. Католики отказались признать парижское русское эмигрантское Объединение законным преемником российского приорства и прямо называют самозванцами Орден, существующий в Соединенных Штатах.

По словам новых союзников Голеневского, католики составляют 42% членов их организации, православные — 18%. В одном из своих документов, эта организация призывает, однако, своих членов к осуществлению "идеалов Вашингтона и Джефферсона", которые, как известно, были масонами.

Алексей Ростов

Новая неделя советского фильма

В ноябре 1965 года состоялась в Италии "неделя советского фильма". Она началась в Милане 14-го ноября и там закончилась 19-го; пока в Милане шли последние фильмы, начались показ первых фильмов в Риме, где фильмы шли с 16-го по 21-е ноября.

В обоих городах премьерой явился знаменитый фильм Сергея Бондарчука "Война и мир". Перед началом сеанса в присутствии посла С. П. Козырева и руководящего персонала посольства и торгпредства состоялось чествование Комитетом Итальянского кино советских гостей.

Утром 16-го ноября в Риме в гостинице "Парко дей Принципи" состоялся прием в честь делегации. Ее председатель заместитель председателя Государственного комитета по кино Григорий Головня представлял публике состав делегации: в нее вошли режиссер фильма "Мне двадцать лет" Марлен Хуциев вместо обещавшего свое участие, но не прибывшего Сергея Бондарчука, кинозвезды — Людмила Савельева ("Наташа" из "Войны и мира"), Марианна Вертиńska ("Аня" из фильма "Мне двадцать лет") и Галина Польских (героиня фильма "Жили-были старик со старухой"). Любопытна была фигура некоего Леонида Парфенова, который был представлен под видом кинокритика. Так его называли нам Головня, но в официальных приглашениях он вовсе не назван, а советская печать в своих отчетах совсем о нем не говорит. Поэтому ясно, что он обычный, выражаясь советским жаргоном, "нинька", т. е. политкомис-

сар при делегации, который, подобно евнуху, следовал за прелестными киноактрисами, не позволяя никому "неблагонадежному", знающему русский язык, к нему приблизиться.

Неудачи прошлых советских кинотурниров по Италии позволили всем руководителям посольства и Комитета по кино сделать два полезных вывода:

1. В прошлые разы лишь на просмотр первого фильма приглашались почетные гости, а на дальнейшие билеты продавались по дорогим ценам и интересные фильмы, как "Воскресение" и "Два гусара" (жизнь гусара Дурова) или при полупустом зале. Поэтому на этот раз накануне недели были разосланы любезные приглашения с бесплатными пропусками на все фильмы всем итальянским и иностранным журналистам, многим депутатом левых партий, киноартистам и итальянским режиссерам, причем каждый мог бесплатно явиться в сопровождении дамы (супруги, дочери или секретарши). Поэтому все фильмы на этот раз прошли при полном зале с приставными стульями.

2. Провал грубо пропагандных фильмов, которые даже итальянская коммунистическая печать советовала не показывать избалованной итальянской публике привел к тому, что на этот раз не было ни одного грубо пропагандистского фильма с перевыполняющим план трактористами и доярками, ни пернувшимися рассказывавшимися эмигрантами; тема прошлой войны была затронута лишь в одном фильме, да и то с комическими эпизодами.

Г. Месняев

ХУДАЯ СЛАВА

“Добрая слава лежит, а худая бежит”, — говорит русская пословица. И, вот, в полном соответствии с этими словами народной мудрости, худая слава о России и о русских, давным давно, побежала по всему свету и крепко укоренилась в сознании западных людей. “Развесистая клюква”, так называемое, махровое невежество, касающееся России, основанное на нежелании знать правду о ней, — сделалась как бы символом отношения к нам, русским, иностранного мира. Нужды нет, что мир этот широко пользуется плодами русской культуры: читает Достоевского, смотрит пьесы Чехова, слушает музыку Чайковского. Все равно для рядового европейца, а еще больше для американца — Россия всегда была отсталой варварской страной, а русские — прирожденные рабы, для которых, как сказал Карл Маркс, “монгольское рабство было той ужасной и гнусной школой, в которой сложилась и возвысилась Москва”.

Карл Маркс, который люто ненавидел и презирал Россию и русских (смотри “Маркс о России”. Анализ неизвестных статей. Изд. СБОНР-а, 1961 г.) — не являлся исключением в западно-европейском мире. Можно считать, что его суждения о России и об ее истории, в общем общеприняты на Западе. Вероятно, множество западных людей скрыто, а то и явно, вместе с Карлом Марксом верят и по сию пору во “внутреннее варварство самой России”, верят во всякие исторические басни, вроде пресловутого завещания Петра Великого, вроде, некогда сфабрикованной “Истории Россов”, койшико пользуются украинские сепаратисты и во все то, что в той или иной мере унижает Россию и русских, и ставят их в положение варваров и “унтерменшей”.

Во всей русской истории Карл Маркс видел: “низкий и подлый дух холопского раболепства и злой дух монгольского царства”. Он считал русских совершенно неспособными к самостоятельному государственному творчеству. Говоря о присоединении Петром Великим балтийских провинций, Карл Маркс писал: “Эти провинции поставляли ему дипломатов и генералов, следовательно, мозги (курсив мой. Г. М.), которые позволили ему осуществить свою систему политической и военной интервенции на Западе. Они (то есть балтийские провинции) преподнесли ему, кроме того, целый рой бюрократов, школьных учителей и военных инструкторов... bla-

годаря которым они (русские) становятся способными к восприятию технических достижений западных народов, но который не пропитывает их западными идеями”.

Если ко всему этому прибавить марковые легенды о том что русские войска, во время Семилетней войны, были спасены от поражения при Кунерсдорфе подоспевшими австрийцами, а под Бородиным были побеждены численно уступавшими им французами, — не трудно понять, как писалась и истолковывалась Карлом Марксом и другими иноземцами русская история. Прибавим к этому, что Маркс ненавидел всеми фибрани своей души Императора Николая Первого за его политику покровительства славянству.

“Европа не знает России, — писал И. А. Ильин, — не понимает ее народа, ее истории, ее общественно-политического строя и ее веры... И, странное дело, каждый раз, как кто-нибудь знающий пытается высказать правду и поправить дело всеобщего невежества, он наталкивается на уклончивое безразличие и недружелюбное молчание. Ему не возражают, его не опровергают, а просто — “остаются при своем”.

Одним словом, та “худая слава” о России, которая распространялась по всему свету, близка, нужна, удобна западному миру. Впрочем, этот западный мир, собственно и не так виноват в своем предвзятом невежестве, касающемся России. Ведь это невежество и худая слава о России, слава в западных мозгах, не в малой мере, воспитана, воспроизведена самими русскими, привыкшими работягами, как бы извиняться перед Западом за все действительные и мнимые отечественные неустройства. В странном самоуничижении, русские хулиганили своего Отечества к тому же привыкли эти неустройства представлять в преувеличенном и крайне смущенном виде.

Целая плеяда “обличителей”, в каком-то болезненном упоении, с небыкованной, какой-то циничной откровенностью, обнажали действительные, а чаще, мнимые язвы своего Отечества. Их было много, таких обличителей, и ненавистников своего русского дома, своей русской жизни.

Чаадаев, например, считавший, что “мы живем... без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя” и что “у нас совершенно нет внутреннего развития, естественного прогресса”; Печорин, воскликнувший: “Как сладостно оттисну ненавидеть и жадно ждать ее

в жизни советской послевоенной молодежи.

Действительно этот фильм заслуживает нашего внимания.

Вернувшись по демобилизации после войны, Сергей находит мать-вдову солдата и подросшую сестру Веру, которая служит и в свободные часы увлекается спортом. Он вынужден жить с ними в небольшой комнате за ширмой. Встречает старых школьных товарищей Славу и Колю, которые работали на оборону и не покидали Москвы. Они встречаются у женившегося на школьной подруге Славы и с умилем играют с его годовалым сыном. Потом идут гулять и Слава горько жалуется, что глупо было жениться в 18 лет; ему надоела жена, пеленки, плач ребенка по ночам, хотя он любит вечером с ним играть и гулять по воскресеньям вдвоем, чтобы дать жене отдохнуть. Коля, веселый и красивый, работает на заводе, а по вечерам пристает на улицах и в садах к девушкам. Одни его отговаривают, другие с ним знакомятся и проводят с ним ночь в его комнате в коммунальной квартире. Он уговаривает Сергея и Славу попробовать с ним удачу: Слава досадует, что не может пропустить ночь у девушки, ибо жена начнет его искать через милицию, думая, что с ним случилось несчастье. Сергей просыпается у девушки, с которой вчера познакомился. Быстро одевается, чтобы не опоздать на завод куда на днях поступил. Девушка из кровати грустно говорит: “Ты меня теперь больше не уважаешь!” Он спешит уйти, не прощаюсь, а с завода звонит матери, чтобы успокоить ее, что ночевал у Коли, на что мать сухо отвечает, что взрослый сын не должен сообщать матери, с кем ночь проводит. Затем Сергей получает пер-

уничтожения”; Герцен, посредством своего “Колокола”, разносивший по всему миру лживую весть о России, как о стране тьмы, насилия и произвола. Он, во время польского восстания 1863 года, стал всецело на сторону восставших поляков и призывал русских офицеров не поднимать оружия против поляков. Вслед за этими хулиганиами и отрицательными потянулась вплоть до революции длинная цепь крупных и малых разрушителей, бесстыдно поносивших на всех перекрестках свою родину.

Немудрено, конечно, что европейцы составили о ней самое невыгодное представление, тем более, что у них самих никогда не было склонности выносить на всеобщее позорище свои внутренние недостатки и беды.

В бюллетене Общества Русских Морских Офицеров (№ 3/108 от 15 декабря 1965 года) приведены интересные данные о новой книге одного американского профессора истории по поводу бунта английских матросов в 1797 году. Взбунтовалось тогда 50 тысяч матросов с 150 кораблей. Мятеж продолжался два месяца, было убито много офицеров, многие с кораблями передались французам и воевали против своей родины. Самое же любопытное во всем этом то, что о “Великом бунте” в Англии в 1797 году ничего не сказано, о нем нет ни строчки даже в Британской Энциклопедии.

Вот пример бережного и осторожного отношения к своему отечеству и к его прошлому. А ведь в Англии было не меньше темного, неправедного и несправедливого, чем в России. Взять хотя бы бесчеловечную английскую колониальную политику.

К сожалению, мы настроены иначе. Непрерывным, мутным и зловонным потоком из России бежала “худая слава” о ней. Этот поток нес в Европу темные вести о насилии, произволе, нищете, бесправии, о пластиах и розгах, о “Николае Палкине” о “ликующих, праздноболтающих, обагряющих руки в крови”, о пресловутых “кухаркиных детях”, и о многом другом, что подтверждало “внутреннее варварство” России.

В последнем номере “Возрождения” в очерке “Подарок памяти” Ирина Астрау, вспоминая прошлое, пишет: “Взять хотя бы гимназическую форму: она уравнивала всех и не думаю, что богачкам девочкам позволяли чем-то выделяться из зеленой, синей, или коричневой, однотипной гимназической среды... Да и “богачкам” самим такое в голову бы не пришло. Почему не пишут об этом? Почему не говорят о таком безусловном, не навязываемом и истинном равноправии?.. Как далеко это от “казаков, нагаек и самоваров с водкой”, расписываемых богачами под “завистливыми

взглядами притесненного народа”. Кто занимается этими немыслимыми выдумками про прошлое нашей страны? Ответ напрашивается сам собой: большинство! Ведь много легче говорить плохое, мало того, люди, как это ни странно, охотнее и слушают плохое, и верят ему... Поэтому, вероятно, так быстро и легко распространяются сплетни и клевета, а попробуйте рассказать что-нибудь хорошее... засмеют! — “Через розовые очки смотрите”?

Конечно, засмеют! Конечно, посчитают каждое правдивое слово о прошлой России — сентиментальной неправдой, ласкающими, старческими воспоминаниями! А, между тем, по поводу все тех же “кухаркиных детей” уже не в чувствительных воспоминаниях, а в истории, пишется так: “Состав студенчества в России был гораздо более демократичным, чем, например, в Англии или Германии, где в университетах учились почти исключительно дети аристократии и буржуазии; плата за обучение в русских университетах была сравнительно очень низкой, кроме того, в них было множество “стипендий” из крестьянских и иных бедных семей. Еще большее число студентов освобождалось от платы” (С. Г. Пушкирев. “Россия в XIX веке”). А вот цифры, приведенные в той же книге: “Начиная с 60-х г. г., огромное большинство студентов состояло из необеспеченных и немущих. В начале 70-х г. г. на стипендии и пособиях жило в Казанском университете 72% студентов, в Киевском и Одесском к недостаточным принадлежало 70 и 80%, в Московском университете в 1876 году было освобождено от платы 59%. В 1899-1900 г. г. в Московском университете из 4017 студентов 1957 были освобождены от платы и 874, кроме того, получали стипендии”.

Вот, как на деле выглядела проблема “кухаркиных детей”, которой и по сию пору продолжают тешить себя хулиганы русского прошлого и творцы “худой славы” о России.

Казалось бы, после всех потрясений, паники пережитых, пора бы было понять всю дешевку тех политических пошлостей, которые прогрессистами всех рангов так долго внедрялись в русские умы. К сожалению, в этих умах всегда имелась и имеется до сих пор скверная извилина, которая-то и мешает очень многим русским людям пересмотреть свои обветшавшие взгляды.

Вот уж подлинно: “Каков в колыбели, таков и в могиле”.

Г. Месняев

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

16-го перед показом “Войны и мира” снова представили делегацию, снова говорил Головня и представлял стоявших рядом с послом Козыревым артистов и неизбежного Парфенова. Затем шел фильм, который заслужил одобрение по своим техническим качествам и отсутствию всякого “марксизма-ленинизма”. Все исполнители хороши, особенно Пьер, Наташа, умирающий князь Борзухов, Долохов, Эллен, капитан Тушин; слабее слишком официально чопорные Император Александр, Кутузов и Багратион. При прекрасных съемках пейзажей Бондарчук слишком злоупотребил ими: можно было сократить на сотню-другую метров показ полей в имении Болконских и Пьера, леса со старым дубом, через который дважды проезжает в размышлениях князь Андрей или встав ленный эпизод как Андрей провожает в коляске гостившего у него Пьера. Не приятно видеть корчущуюся в предсмертных родовых муках “маленьющую княгиню” Лизу Болконскую в присутствии неожиданно вернувшегося мужа. Зато очень хороша сцена объяснения Андрея с Наташей, когда он просит ее руки. Прекрасна сцена дуэли Пьера с Долоховым.

17-го ноября был сначала показан документальный фильм “Ловля трепангов”. Там видим подводные съемки работы водолазов; но они не произвели впечатления на итальянских зрителей, которые смотрят на подводную ловлю, как на обычный вид спорта и много раз видели более интересные подводные съемки.

Затем снова появилась вся киноделегация и режиссер Марлен Хуциев объяснил, что для дружбы нужно взаимопонимание и знание трудностей в жизни каждого народа; поэтому зрители увидят те явления, которые встречаются

в жизни советской послевоенной молодежи. Действительно этот фильм заслуживает нашего внимания.

Вернувшись по демобилизации после войны, Сергей находит мать-вдову солдата и подросшую сестру Веру, которая служит и в свободные часы увлекается спортом. Он вынужден жить с ними в небольшой комнате за ширмой. Встречает старых школьных товарищей Славу и Колю, которые работали на оборону и не покидали Москвы. Они встречаются у женившегося на школьной подруге Славы и с умилем играют с его годовалым сыном. Потом идут гулять и Слава горько жалуется, что глупо было жениться в 18 лет; ему надоела жена, пеленки, плач ребенка по ночам, хотя он любит вечером с ним играть и гулять по воскресеньям вдвоем, чтобы дать жене отдохнуть. Коля, веселый и красивый, работает на заводе, а по вечерам пристает на улицах и в садах к девушкам. Одни его отговаривают, другие с ним знакомятся и проводят с ним ночь в его комнате в коммунальной квартире. Он уговаривает Сергея и Славу попробовать с ним удачу: Слава досадует, что не может пропустить ночь у девушки, ибо жена начнет его искать через милицию, думая, что с ним случилось несчастье. Сергей просыпается у девушки, с которой вчера познакомился. Быстро одевается, чтобы не опоздать на завод куда на днях поступил. Девушка из кровати грустно говорит: “Ты меня теперь больше не уважаешь!” Он спешит уйти, не прощаюсь, а с завода звонит матери, чтобы успокоить ее, что ночевал у Коли, на что мать сухо отвечает, что взрослый сын не должен сообщать матери, с кем ночь проводит. Затем Сергей получает пер-

уничтожения”; Герцен, посредством своего “Колокола”, разносивший по всему миру лживую весть о России, как о стране тьмы, насилия и произвола. Он, во время польского восстания 1863 года, стал всецело на сторону восставших поляков и призывал русских офицеров не поднимать оружия против поляков. Вслед за этими хулиганиами и отрицательными потянулась вплоть до революции длинная цепь крупных и малых разрушителей, бесстыдно поносивших на всех перекрестках свою родину.

Конечно, засмеют! Конечно, посчитают каждое правдивое слово о прошлой России — сентиментальной неправдой, ласкающими, старческими воспоминаниями! А, между тем, по поводу все тех же “кухаркиных детей” уже не в чувствительных воспоминаниях, а в истории, пишется так: “Состав студенчества в России был гораздо более демократичным, чем, например, в Англии или Германии, где в университетах учились почти исключительно дети аристократии и буржуазии; плата за обучение в русских университетах была сравнительно очень низкой, кроме того, в них было множество “стипендий” из крестьянских и иных бедных семей. Еще большее число студентов освобождалось от платы” (С. Г. Пушкирев. “Россия в XIX веке”). А вот цифры, приведенные в той же книге: “Начиная с 60-х г. г., огромное большинство студентов состояло из необеспеченных и немущих. В начале 70-х г. г. на стипендии и пособиях жило в Казанском университете 72% студентов, в Киевском и Одесском к недостаточным принадлежало 70 и 80%, в Московском университете в 1876 году было освобождено от платы 59%. В 1899-1900 г. г. в Московском университете из 4017 студентов 1957 были освобождены от платы и 874, кроме того, получали стипендии”.

Вот, как на деле выглядела проблема “кухаркиных детей”, которой и по сию пору продолжают тешить себя хулиганы русского прошлого и творцы “худой славы” о России.

Казалось бы, после всех потрясений, паники пережитых, пора бы было понять всю дешевку тех политических пошлостей, которые прогрессистами всех рангов так долго внедрялись в русские умы. К сожалению, в этих умах всегда имелась и имеется до сих пор скверная извилина, которая-то и мешает очень многим русским людям пересмотреть свои обветшавшие взгляды.

Вот уж подлинно: “Каков в колыбели, таков и в могиле”.

Г. Месняев

ет: как ему жить без цели и смысла? Отец спрашивает его возраст. “Двадцать три”, отвечает Сергей. — “А мне двадцать”, отвечает тень исчезающего отца.

Фильм Марлена Хуциева замечательное явление: автор происходит из безбожной осетинской семьи, которая в самые первые годы революции (ему на вид лет 40-45) не пожелала его ни окрестить, ни обрезать (часть осетин православные, часть мусульмане), но назвала Марленом (в честь Маркса и Ленина). Но этот автор впервые показал нам советскую молодежь в ее действительном свете: ни разу не упоминаются в фильме ни “классики марксизма”, ни партийные современные вожди; ни слова не говорится о выполнении плана, о соревновании, ни разу не слышно фальшивых лживых советских фраз и надо думать, что ни у кого в фильме нет партбилета в кармане. Перед нами простые выросшие в безбожии москвичи, не дурные по природе, но имеющие вытекающие из подобного воспитания грехи: Сергей не заботится о сестре и матери и ищет дешевых романов, Слава без сожаления бросает надоевшую молодому мужу жену с годовалым сыном, отделяясь аккуратной выплатой алиментов, Коля честно работает на заводе, после чего тратит все вечера на поиски девушки, с которой можно при первом же знакомстве переночевать. Аня сходит с красивым мастером Сергеем, которого встретила на улице. Однако, она вообще не хочет после развода связывать себя браком и считает, как признается ее отец, что нельзя дочери известного художника выходить за рабочего, у которого нет своей отдельной квартиры, раз он спит за ширмой у матери и сестры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. И. Сахновский. — “СВЯТАЯ РУСЬ”.

Краткая история русского православного царства. Издание Российского Императорского Союза-Ордена. Буэнос Айрес. 1965

Эта книга, состоящая всего лишь из 57 страниц и из 32-х страниц приложения к ней “Хронологической таблицы” является как бы наглядной картиной русской истории от первого русского князя Рюрика до Царя Мученика Николая Второго. В ней в кратких чертах показано зарождение, развитие и потемнение идеи русского исторического процесса, которую автор называет: “служением Богине правде”. В этом служении автор и находит объяснение важнейших событий русской истории.

“Духовное перерождение”, — говорит он, — Святого Владимира, давшего направление жизни и деятельности всему русскому народу, без всякого сомнения является главнейшим моментом истории России”. В дальнейшем на протяжении всей книги при описании отдельных царствований и главнейших событий последовательно это показывается и объясняется. Главной характерной чертой самобытной русской государственности автор считает гармонию светской и церковной власти, установившейся в России со временем Св. Владимира. Гармония эта была утрачена в 1700 — 1721 гг. лишением русского народа своего духовного главы — Патриарха и учреждением вместо него Святейшего Правительствующего Синода со всеми дальнейшими мероприятиями в отношении духовной жизни народа, продолжавшимися в XVIII и XIX веках. Такое учреждение между прочим не предусмотрено священными канонами, регулирующими жизнь Церкви и не существовало нигде, кроме России, как самостоятельный орган церковного управления, не только в православных, но и в иноверных церквях за исключением лютеран-протестантов, имеющих особые понятия о Церкви.

Эта печальная участь, постигшая русскую Церковь роковым образом отразилась на духовном состоянии сначала правивших русских кругов, затем образованного класса русского общества и, наконец, на самом народе, что и обусловило собой возможность революции 1917 года. “3-го марта 1917 года кара Божия постигла Россию за ее уклонение от предназначенного ей Промыслом исторического пути”, говорит автор.

Описывая события последнего времени, автор говорит: “Действительно, все

русское высшее общество, стало ощущать себя принадлежащим к Западной Европе и точно отражать все течения мысли, возникавшие в Англии, во Франции или в Германии. “Что скажет Европа?” стало основной заботой русских людей”. Так постепенно совершилось отступничество России от своей государственной идеи.

“Среди наших выдающихся писателей и поэтов ярко отражается состояние умов и настроений русской интеллигенции. Гоголь, Пушкин, граф А. К. Толстой, Загоскин, Майков, Достоевский дают нам пример истинно русских людей, если и заблудающихся временно, то, разобравшись среди различных идей, — определенно встающих на сторону русской традиции. С другой стороны Лев Толстой или Белинский, за которым идет большинство... Правда, справедливость, правосудие — в самом высшем понимании, доступном человечеству — заключается в учении Святой Православной Церкви. Отсюда вытекает русский государственный девиз: “За Веру, Царя и Отечество”. Большой справедливости, большого правосудия, большей правды, чем правда Божия не может быть достигнуто на земле... Утеря понимания и ощущения этой абсолютной истины и сделало возможным февраль 1917 года”.

К книге приложена хронологическая таблица, в которой помещены имена и даты всех русских государей, начиная от князя Рюрика с указанием причисленных к лицу святых также и членов их семейств, имена и даты всех первосвятителей нашей Церкви, даты прославления русских угодников Божиих, чудотворных икон Божией Матери, явленных на русской земле, имена убиенных членов нашего Царственного дома и имена 164 митрополитов, архиепископов и епископов умученных большевиками.

Эта совсем маленькая книга насыщена глубоким содержанием и несомненно она является плодом многолетнего кропотливого и вдумчивого труда и выражением пламенной любви автора к своей Родине и веры в ее могущественные духовные силы. Книга эта является драгоценным пособием для понимания России.

Архиепископ НИКОН

РОКОВЫЕ ГОДЫ 1914 — 1920

Вышла из печати книга Генерального Штаба Генерала П. П. Петрова “Роковые годы”.

Автор давно задумал написать, как он говорил в предисловии, “военно-исторический обзор, имея в основе свои воспоминания и прочитанное”. Он не пре-

тендует на название своего труда историей или даже историческим очерком.

Однако, просмотр книги убеждает, что автору пришлось, кроме собственных наблюдений и воспоминаний, познакомиться с большим количеством разных материалов, в том числе иностранных, и тщательно переработать их в систематический труд. Назовем, по желанию автора, его книгу “Обзором”. Но этот “обзор” является очень ценным и для читателя, желающего познакомиться с событиями указанных лет, и для участников затронутых событий, и дает много материала для лиц, заинтересованных историей этих “роковых лет”.

В начальных страницах книги генерал Петров знакомит с политическим положением в Европе и внутренним состоянием России перед началом Первой мировой войны. Он заканчивает введение “Роковым годам” рассмотрением того подъема, который наступавшая война вызвала в России: “Правительство Царя, Дума, Государственный Совет, общественные группы и партии, даже социалисты, были единодушны в необходимости дать отпор немцам. Только Император, обещавший поддержку Сербии, колебалась объявить общую мобилизацию...”

“От Царя требовалось сказать последнее слово — Война. Война, когда Он считал войну гибельной вообще для России, даже при благополучном окончании”.

Автор подробно останавливается на причинах колебаний Царя: “Двадцать лет царствования дали Ему богатый опыт для должной оценки действительного положения”.... “Он знал, что, так называемая, “общественность” давно не с Ним и только перед вопросом о войне как бы признает, что Царь и Его последнее слово нужны”.

Из подробного анализа автором действий Государя можно заключить, что Его колебания происходили не от нерешительности, а, наоборот, от твердого решения избежать войны всеми возможными средствами и предотвратить гибель России.

Мало нашлось людей, которые бы смотрели на войну глазами Государя, но Он был не одинок. Ген. Петров указывает, что после войны — “стала известна записка члена Госуд. Совета П. Н. Дурново с мрачными предсказаниями о последствии войны с Германией, целиком почти оправдавшимися”. Эта записка была напечатана в журнале “Перекличка” в номерах за июнь-август в прошлом году. Она свидетельствует о том, с какой острой проницательностью видел последствия войны “бюрократ” — и как слепы были лучшие люди страны, выбранные руководить судьбами России в Государственной Думе.

Но решение начать или не начинать войну не зависело от Русского Императора. Война была неотвратима, и никакими переговорами нельзя было ее предупредить. Германия давно готовилась к войне, были составлены планы для разгрома по очереди Франции и России, и пришел подходящий для немцев момент выполнить эти планы.

“Только абсолютной уверенностью”, — говорит ген. Петров, — “в могуществе и превосходстве своих сил, способных в кратчайший срок решительно разгромить своих противников, в безошибочности своих расчетов, можно объяснять безудержную стремительность, с которой Германия и Австро-Венгрия бросились в гибельную для обоих стран войну”.

Когда неизбежность войны стала очевидной, Государь вынужден был подписать указ о мобилизации, но “письменно заверил Вильгельма, что ни одна русская воинская часть не перейдет границы, пока не будет потеряна надежда на мир”.

Германский посол гр. Пурталес по инструкции из Берлина потребовал отменить мобилизацию и, не получив ответа, передал Русскому министру иностранных дел Сазонову ноту с объявлением войны.

По рассеянности посол оставил Сазонову другую бумагу — расшифрованную телеграмму — “по которой война объявлялась и в случае отказа остановить мобилизацию и в случае, если Россией будет предложено продолжить переговоры”.

Германия стремилась к войне и начала ее.

В своем обращении к Государю, Председатель Государственной Думы Родзянко заявил: “Дерзайте, Государь, русский народ с Вами, и, твердо уповая на милость Божию, не остановится ни перед какими жертвами, пока враг не будет сломлен...”

Ген. Петров заканчивает описание этих, судьбоносных в истории России, дней такими словами: “Нет оснований сомневаться в искренности слов Председателя Думы, также как и общем единодушии, охватившем правительственные и общественные круги, но этого единодушия хватило не надолго”.

Роковые годы начались.

А. Ефимов

Выписывать книгу можно:

Mr. P. P. Petroff
1714 Hudson Drive,
San Jose, Calif. 95124
U.S.A.

Цена — 4 долл. с персылькой.

оплакивает сына и идет дальше сражаться.

Все артисты играют прекрасно; но комический элемент в русском переводе вносит грузинский акцент артиста Серго Захариадзе, играющего роль старика, и его наивные замечания по поводу войны и военной дисциплины.

19-го ноября нам показали сначала трогательный фильм: “Двое”. Молодой студент — ученик консерватории встречает на улице красивую девушку, следит за ней и заговаривает; она улыбаясь объясняет ему запиской, что она — глухонемая акробатка из местного цирка. Он посещает цирк, она любовно смотрит из зала на его музыкальные выступления, которых не слышит, и между ними завязывается трогательный роман со встречами в парке и беседами жестами или записками.

Очень хороши фантастический детский фильм “Морозко”, который достоин всяких похвал. Чудные снимки русской зимы, живописные сцены в лесу, в избе Бабы-Яги, заключительная сцена деревенской свадьбы; все артисты были на высоте.

Последние два фильма совершенно провалились!

20-го нам показали сначала музыкальный короткометражный фильм “Осеннее мелодии”. Это было музыкальное попурри с видами осенней Москвы, ее улиц и парков, под мелким осенним дождиком или в лучах заходящего осеннего солнца. Сами по себе снимки хороши; но ведь надо помнить, что в фильме “Мне двадцать лет” уже показали разные уголки Москвы и поэтому не стоило их через два дня снова показывать. В том фильме мы их видели, как фон приключений трех друзей: Сергея, Коли и Славы, а теперь снова по-

казывали те же улицы, и итальянцы удивлялись только тому, как мало по ним ходят автомобили по сравнению с Западом и как скромно одеты проходящие девушки, как плохо одеты прохожие, какая даже в столице видна бедность населения, несмотря на то, что это, вероятно, статистки кино с немыми маленькими ролями.

Совсем никуда не годится показанный после “Осеннего мелодий” украинский фильм “Тени забытых предков” по роману Коцюбинского, причем началось с пояснения, что фильм выпущен в 1964 году по случаю столетия со дня рождения этого писателя. Он изображает в мрачных красках невежество и нужду гуцулов (прикарпатских крестьян) 100 с лишком лет назад в Австро-Венгрии. Красивый пастух Иван не может жениться на красавице Мариске, ибо семья в ссоре из-за пастбищ для скота. Он — единственный сын, ибо десяток других детей умерли от недоедания и отсутствия медицинской помощи. После ряда любовных свиданий Мариска с отчаяния топится в озере. Иван отправляется работать в горы, чтобы забыть и помочь матери. Возвращается в деревню и для утешения женится на кокетливой, но глупой Папасье. Но в очень реалистических сценах их семейной жизни не может забыть свою первую любовь и покрекает жену за отсутствие детей что она объясняет его холодностью. Чтоб исцелиться от бесплодия, она голая выходит из избы и идет голосить, следя за пасекой, в поле перед рассветом. Там ее ловят и насилият колдун Юрий, уговоривший ее принять это колдовское “леченье”. Она влюбляется в него и покидает мужа, который идет ее искать в город и находит в кабаке на коленях другого поклонника за столом, устав-

ленном бутылками, под портретом императора Франца-Иосифа. Он требует ее возвращения домой, но ее собутыльники его бьют и выгоняют, после чего он топится там, где бросилась в озеро Мариска. Фильм шел на украинском языке (“Отец солдата” был переведен по-русски); поэтому знающие русский язык зрители не поняли целиком драматических ссор между героями, а итальянские надписи не передавали всего содержания диалогов. Поэтому все ругали режиссера Параджанова.

21-го показали последний и самый слабый фильм Григория Чухрай: “Жили были старик со старухой”, где показаны разные поколения русских людей, по-разному строящих теперь свою жизнь. Меня поразила сцена, где изображенный юродивым юноша смело исповедует на комсомольском собрании веру в Бога.

Итальянская критика хвалила “Войну и мир” и “Отец солдата”. Я же вышеставил “Мне двадцать лет” по замыслу и выполнению и прелестные два короткометражных фильма: грузинский — “Свадьба” и сантиментальный фильм Михаила Богина “Двое”; автор еще студент киноконститута, подающий надежды. Хорошо, что в этих фильмах видишь современную жизнь молодежи и совершенно забываешь партийную диктатуру, ненавистную молодежи, которая ищет после работы любви, порой легкомысленной (“Мне 20 лет”), порой целомудренно чистой (“Двое”). Такая молодежь уже не опора режима, борьбу против которой ведет та молодежь, которую не видим на советском экране. Наши талантливые киноактрисы много покернули из своей поездки в Рим. Желаем им привнести домой свои впечатления.

Алексей Ростов

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Американская коммунистическая партия объявила, что она меняет курс. Отныне она будет стремиться насадить коммунизм в США демократическими способами. Ген. секретарь партии Гус Холл полагает, что страну можно перевести на коммунистический режим посредством мирного сосуществования. Это становится возможным в силу последних решений Верховного Суда, благодаря которым партия сможет принять участие в выборах в 1966 году. Окончательное решение будет принято на партийной конвенции в июне с. г.

Самое-то слово напоминает Гаванскую “конвенцию” компартии.. У нее оказалось еще одно последствие: советчики предъявили в Объединенных Нациях протест против Латино-Американских стран, говоря, что их обвинения против Гаванской конвенции служат лишь: для отвода глаз от агрессии Соед. Штатов во Вьетнаме и в других странах. Как видите, большевики не стесняют себя поисками средств.

По случаю Дня Красной армии маршал Матвей Захаров в газете “Советская Россия” разгромил “любого врага на его территории”. Он имел в виду атомное оружие, “буквально достигшее границ фантазии”. Советская наука и техника идут и дальше. На днях отправили спутник № 110. В него посадили двух собачек, чтобы узнать о влиянии радиактивности на живых людей в каких-то слоях стратосферы. Королевское общество защиты животных от жестокости, в Лондоне, обратилось с протестом, опасаясь, что собаки могут никогда не вернуться на землю.

Последнее время много пишут о новом советском экономическом плане. Толкуют, что, дескать, он обеспечит всех граждан всеми потребительскими товарами и приведет к более зажиточной жизни. Жить будет лучше, товарищи! Жить будет веселее! Простодушные западные экономисты с серьезным видом изучают возможности исполнения нового пятилетнего плана.

Любопытной подробностью нового плана является то, что намечено обеспечить “колхозников” зарплатой. Это значит, что большевики откровенны: крестьянин окончательно перестал быть хозяином своей земли. Он — батрак. Теперь будет батрачить, но ему платить обещают. Поглядим. Уж очень было много обещаний.

Иностранные журналисты в Москве сделали неожиданное открытие: оказывается (для них), что в советских военных училищах большая часть программы посвящена идеологической подготовке, причем на занятиях по марксизму-ленинизму очень тщательно изучаются труды тов. И. В. Сталина. Стены училищ попрежнему украшаются его портретами, хотя и не в таком количестве, как прежде.

В общем, большевизм продолжает свое наступление. Как внутри страны, так и заграницей. Временный президент республики Санто Доминго д-р Гарсия Годой до того старается примирить не-примиримые партии, что ген. Вессин и Вессин, командовавший антикоммунистическими силами в прошлом июне, находясь в США заявил свое мнение: страна уже оказалась в руках коммунистов.

Там ведь, в Санто Доминго, тоже было введено мирное сосуществование! Так и с Кубой. Благодаря мирному сосуществованию большевики продолжают разгружать на Кубе в провинции Пинардель Рио те самые снаряды, которые они вывезли по договору между Кеннеди и Хрущевым. Англия и тут не дремлет. Если большевики разгружают снаряды, Англия — автобусы. Ведь без них Фидель Кастро не может разрешить своих экономических проблем.

Свобода! В порядке свободы несколько аргентинских депутатов намечают акцию против президента Ильи за то, что он утвердил закон, по которому профессиональные союзы не имеют права вмешиваться в политику. Как посмел президент!?!..

Вообще вопросы права зашли в тупик. В Буэнос Айресе католики, возмущенные пьесой Рольфа Гохгута (Rolf Hochhuth) “Наместник” (против Римского Папы Пия XII), требуют изъять из продажи самой книги. В обоснование резонного требования приводятся обоснования, не выдерживающие критики, так как они противоречат праву свободы слова. Странность тем более обраща-

ется на себя внимание, что Папа Пий XII сам устранил цензурное управление при Ватикане. Где право? Где лево?

Раз свобода, так свобода. Поэтому католический патер Вильям Г. Любай в Санта Барбара (шт. Калифорния) выступил с предложением о необходимости организовать профсоюз священников для защиты и ограждения своих профессиональных прав, норм и жалования.

Не знают тут на Западе, что если у свободы нет цели, то она приводит к самоуничижению. Не так ли приказала долго жить свобода, распустившаяся в России махровым цветом в дни Керенского? Ехали к свободе, а приехали (впрочем уже давно) к таким событиям, как суд над писателями за то, что пишут. (Вображаю, какая теперь там охота за писателями! Как было тό за инженерами, тό за агрономами, тό за партийцами...). Теперь, верно, самый захудалый дилетантинко ждет рукописи своих попыток и на вопросы друзей о литературных успехах клянется и божится, что он никогда и пера в чернила не мокнет. Да ведь забожнишься...

Аргентинские писатели обратились к А. Косыгину с письмом, настаивая на освобождении писателей Синявского и Даниэля. В Риме писатели, совместно с партией социалистов и демократов выступили с публичным протестом против осуждения Синявского и Даниэля. Вероятно, как та, так и другая резолюция будут посланы в Москву. Там их пододшут к делу.

Великолепным образом избежал советского суда писатель Валерий Тарсис, автор повести “Палата № 7” (см. “Грань” № 57, 1965 г.). Когда судили Синявского и Даниэля, Тарсису дали визу в Лондон. Там он клялся и божился, что любит родину и не имеет намерения оставаться заграницей. Надо сказать, сама его повесть производит другое впечатление. Она дышит любовью автора к Великому Свободному Западу и мечтой удрать из СССР в Европу. И вот в назидание за повесть “Палата № 7” В. Тарсису, в то время, как он находился в Лондоне, его по постановлению Президиума Верховного Совета СССР лишили права Верховного Совета СССР лишили права советского гражданина. Итак писатель на свободе...

Как ни грустна судьба политического эмигранта, как ни много тяжелее судьба белого русского эмигранта, окруженно непониманием, а подчас даже и враждебностью, вдвое, вдесятеро тяжелее бывает судьба красного эмигранта, восставшего против родного ему большевизма. Не веря в Бога, враждебный к Императорской России, такой человек, оказавшись на Западе, окончательно теряется. Он не в состоянии понять тех грандиозных духовных измерений, тех плоскостей, где происходит борьба, к который мы, по воле Божией, оказались причастны. Поняв, что демократический Запад николько и никак не собирается уничтожать советскую власть, но существует с нею искренне, от души, с желанием ей всякого успеха, русский человек надеялся на Западе воспользоваться свободой для борьбы с большевистской властью в России, оказывается в безвоздушном пространстве, ... и гибнет.

В Нью Йорке застрелился Виктор Андреевич Кравченко. Ему было 61 год. Убежденный борец за свободу, член коммунистической партии, враг Сталина. В 1944 году он ушел из сов. посольства в Вашингтоне. В 1947 году была издана его знаменитая книга “Я избрал свободу”. Она была опубликована в 40 странах. Успех был громаден. В. Кравченко был вдохновлен и уже видел себя борцом, ведущим всенародную борьбу за свободу России. На том и кончилось. Запад избрал существование.

Из калейдоскопа иноформативных отрывков становится очевидным: что отношение Западной демократии к большевизму опустошило душу. Жизнь оказалась лишенной смысла. Он ушел. Жаль человека.

Валерий Тарсис избрал свободу. Мы рады за каждого, кто вырвался из неволи советчины. Интересно, — что он будет говорить дальше?

Безудержным потоком сменяют друг друга африканские перевороты. За последние 4 месяца их там было шесть. 1) В ноябре 25-го 65 г. в многострадальном Конго ген. Мобуту изгнал президента Иосифа Касавубу и провозгласил себя президентом. 2) В декабре 22-го

числа 65 г. военные взяли власть в республике Дагомей. 3) В Центрально-Африканской Республике президент Давид Дакко был изгнан полковником Бедлем Бокассой. 4) В январе 4-го числа с.г. в Респ. Верхняя Вolta смешен президент Маврикий Ямеого. Власть взял в свои руки нач. ген. штаба полк. Сангуле Ламизана. 5) В январе же, 15-го числа Федеральный премьер-министр Нигерии сэр Абубакер Тафева Балева был изгнан и убит. Власть взял ген. Агню-Иронзи. 6) В феврале 22-го числа, в целях предотвращения переворота, премьер-министр Республики Уганда д-р Милтон Оботе воспринял на себя полноту власти. 7) 24-го февраля из Аккре пришло сообщение о свержении президента Кваме Нкрумаха.

Это была самая колоритная фигура. Одеждой и манерами он подражал Сталину. Ему же подражал он и в самообожжании. Сам себе ставил бронзовые памятники, дети в школе воспевали ему гимны любви и почтения, а назывался он “Избавителем” Ганского народа. 23 февраля он отправился в Пекин, но не успев толком начать свой президентский визит, осведомился о том, что он более не президент. В Аккре народ ликует. Памятник Нкрумаху зацепили петли и скололи на попранье. Полковник Е. К. Котока, руководитель восстания против Кваме, организовал Национальный Революционный Совет. Происходят массовые аресты членов Нкрумаховой партии Народной Конвенции. Говорят о том, что власть будет возглавлена генералом Дж. А. Амраком.

Это — поскольку дело относится к Африке. Теперь о Сирии. За последние 17 (семнадцать) лет там произошло 15 переворотов (пятнадцать). Картина последнего переворота ясна только в той степени, что известно приблизительно число убитых: около 500 человек. Сведения не блещут точностью.

Устремлен от власти ген. Амин Гафец и его советник Битар. Согласно радио из Дамаска главой государства провозглашен Нуреддин Атасси, а д-р Юзеф Зайнен — премьер-министром. Сведения сбивчивы, но скорее выходит, что теперь Сирия пойдет на полевение, если, впрочем, кто-нибудь еще понимает, что обозначает в этом мире “левая” и что “правая” сторона.

Это — поскольку дело относится к Ближнему Востоку. В Индонезии тоже происходит кровавая баня. Сукарно ведет отчаянную борьбу за свое место и не желает уступать его ни под каким видом. Тяжба у него происходит больше всего с ярким убежденным антикоммунистом генералом Насутионом. Сукарно пытается устранить Насутиона, но студенты, народ и большая часть армии за него и против Ахмета Сукарно. Сукарно поставил вне закона антикоммунистический студенческий союз и провозгласил: “Аз есмь верховный главнокомандующий и великий вождь индонезийского народа”. Народ, тем не менее ведет отчаянную борьбу против Сукарно, который пользуется охраной некоторой части армии, которая ему верна. Убитых во всей Индонезии считаются между 180.000 и 250.000.

Можно полагать, что Сукарно имеет задание укрепиться у власти, так как без него будет трудно осуществить марш Китайской армии на Австралию. (К этому пункту придется вернуться).

Пойдемте дальше.

Был, или не был?.. Об этом можно гадать. Скорее всего что-то похожее было. А факты таковы: из Будапешта сообщают, что обнаружен большой антиправительственный заговор. Происходят массовые аресты и газета говорит, что “врагам государства не может быть пощады”. Арrestы происходят прежде всего среди лиц, имеющих неровные счеты с большевиками по событиям 1956 года (у большевиков память на этот счет хорошая), и среди духовенства. Газеты говорят о том, что “заговорщики” имели связи с Западом и рассчитывали на помощь Запада. (В 1956 году Будапештские повстанцы тоже рассчитывали на помощь Запада. В Севастополе в 1919 году мы тоже рассчитывали на помощь Запада). Что касается венгерского восстания, то очевидно мир имеет дело с простой провокацией. Большевикам надо дочистить то, что осталось от 1956-го. Кадар недаром говорит: “Кто не с нами, тот против нас”. (Значит: бей!).

Возвращаясь к возможности марша красно-китайской армии на Австралию: во Вьетнаме война продолжается. В итоге боевых схваток насчитывают сотни

АРХИВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

Инициативная группа, обменявшись мнениями по этому вопросу, решила обратиться к интересующимся соотечественникам.

Потребность в учреждении и Архива русской культуры и народной библиотеки очевидна...

Надо сохранить и здесь — в Аргентине — ценности русской культуры для будущего, а до сих пор указанных выше учреждений еще не было — надо заполнить этот пробел.

К таким ценностям надо отнести: муарную литературу, разбросанную в рукописях, заметках, письмах; газетные статьи, отражающие смысл того или другого исторического момента, изданные в Аргентине книги, брошюры, газеты, листовки и проч., отчеты о собраниях и докладах, образование новых обществ и объединений, уставы существующих в Аргентине русских учреждений, союзов и объединений. При Архиве должна быть Народная Библиотека, где можно было бы читать не только книги, но и журналы, газеты и все, что появляется на русском языке. Общество (Архив Русской культуры и Народная Библиотека) должно быть оформлено Уставом согласно законов Аргентины. Общество это должно войти в Национальную аргентинскую библиотеку, имея устав на испанском и русском языках.

Общество выпускает свой Бюллетень и устраивает лекции и доклады. Таким порядком, может быть, возможно будет сблизить русских эмигрантов, любящих русскую книгу и культуру.

Развиваясь, этот центр сможет, быть может, стать центром национального воспитания русской молодежи.

Кроме того, только культ русской самобытности может держать нас в тесном соприкосновении с великим прошлым народов России. Ее народы, их подвиги, их достижения, их порывы, их падения и взлеты — это все наше общее и неотделимое от нас.

Корабль Истории идет по тому руслу, какому ему уготовано данное поколение. Книга и культура играют ведущую роль в таком процессе, и мы попытаемся внести наши усилия в этот общий поток. Было бы желательно иметь мнения по затронутому вопросу; после чего будет созвано общее собрание для полной разработки и выяснения всех деталей. Обращаться просят по адресу “Наша Страна”, а лично по воскресеньям от 12 до 13 часов на Облигадо 2130 в библиотеке Рио-Негро.

Председатель Инициативной группы, инж. С. В. БУРМИСТРОВ
Профессор Государств. Университета

Секретарь группы, Н. А. ЧОЛОВСКИЙ
Редактор-издатель журнала “Сеятель”
Январь 1966 г.

убитых (до тысяч не дошло). Департамент Обороны США сообщает, что с 1-го янв. 1961 года во Вьетнаме убито 2.205 американцев и ранено 10.725. В Сев. Америке же на весь мир идут дебаты о том, нужно ли продолжать войну или нет, как ее вести дальше и как из нее выпутаться, если это вообще нужно. Толки эти заставляют вспомнить о воде и о ступке.

Английский премьер-министр Вильсон побывал в Москве. Разговаривал с А. Косыгиным. Надеялся привести к замирению, но большевики ни на волос не поддались. Смысл их требований таков: пусть американцы уйдут из Вьетнама. Коротко и ясно. Вьетнам нужен большевикам во что бы то ни стало.

Американцы очень бы не пропустили конференцию по этому вопросу, но тут мнения господ присяжных заседателей расходятся. Одни говорят, что надо за стол садить всех без разбора, а другие делают различие между одним сортом красных и другим. Правительство Джонсона, например, категорически согласно сесть за стол с красными из Северного Вьетнама, но категорически же отказывается садиться за стол с красными из Южного Вьетнама. Предводительствуемые сенатором Робертом Кеннеди (братьем покойного президента) демократы и пацифисты поэтому говорят, что Джонсон ведет Америку в путь мировой войны. Так они там и спорят. А если собрать все слезы и кровь, что льется в мире из-за этих конференций...

Наблюдатель